

Чжоу Шэн спал без сновидений и к утру следующего дня почти забыл о вчерашнем происшествии.

Однако стоило ему открыть дверь, как прямо к нему выкатился овальный цилиндр высотой по пояс, излучавший мягкий голубоватый свет. Из него раздался живой, с металлическими нотками мужской баритон:

— Доброе утро, господин Чжоу.

Чжоу Шэн от неожиданности вздрогнул. На небольшом экранчике, расположенном в верхней части устройства, возникла анимированная модель взрослого мужчины в цилиндре; он приподнял шляпу и отвесил вежливый поклон. Чжоу Шэн, никогда прежде не сталкивавшийся с подобными вещами, поначалу решил, что это нечто вроде телефона и на другом конце находится живой человек.

Он нахмурился и спросил:

— Здравствуйте. Простите, вы кто?

— Господин Чжоу, я личный помощник моего хозяина Чу Циньбая, можете называть меня Чарли. Мой создатель, доктор Сноу, при разработке заложил функцию общего доступа для супругов пользователей. Поскольку система распознала в вас законного супруга хозяина, сервисные функции автоматически активированы для вас.

Только тогда Чжоу Шэн понял, что перед ним не человек. К тому же ему показалось, что Чарли ведет себя как актер старой драматической школы — с театральными интонациями и явным комедийным оттенком.

Чжоу Шэн сухо ответил:

— Чарли, полагаю, твой хозяин не в курсе этой функции общего доступа, иначе он бы подпрыгнул до потолка от возмущения.

— О нет, что вы, господин Чжоу, — возразил Чарли. — Мой хозяин — зрелый, талантливый и состоявшийся мужчина. Он никогда не станет опускаться до того, чтобы прыгать от злости, это не подобает его статусу. Конечно, признаю, иногда он бывает невыносимо язвительным, но вы ведь наверняка им очарованы, не так ли?

— Нет.

Чжоу Шэн подумал, что современные технологии достигли поистине невероятных высот.

— Почему я не видел тебя раньше? — поинтересовался он.

Человек на экране беспомощно пожал плечами:

— Хозяин вечно жалуется, что я слишком много болтаю, и обычно отправляет меня в спящий режим в своем домашнем кинотеатре. Но вы же понимаете, после алкоголя он всегда немного

заторможен. О, кстати, после похмелья у него обычно скверное настроение, думаю, ему не помешал бы стакан медовой воды.

Чжоу Шэн ответил:

— Медовая вода не поднимет ему настроение.

Чарли на мгновение завис, а затем уныло произнес:

— Похоже, вы правы.

— Поэтому она ему не нужна.

— А что тогда ему нужно?

— Он безнадежен.

Чарли пришел в отчаяние:

— Боже мой, что же делать?

— Найди себе другого хозяина.

Когда Чу Циньбай, страдая от невыносимой головной боли, вышел из спальни, он увидел, как человек в пижаме, стоя в коридоре, пытается сманить искусственный интеллект. Мало того, что он клеветал на хозяина, так еще и с огромным интересом тыкал в робота пальцем, изучая его со всех сторон.

Чарли под напором уговоров издавал жалобные, почти противные звуки:

— Я не могу, хозяин сломает мне ноги!

Чжоу Шэн посмотрел на пол, похлопал робота по корпусу и утешил:

— Не бойся, у тебя нет ног.

Чу Циньбай подошел ближе и прижал ладонь к экрану.

— Так ты его только быстрее доведешь до системного сбоя.

— А? — Чжоу Шэн повернул голову к внезапно появившемуся мужчине и машинально ответил:

— Правда?

Чу Циньбай, судя по всему, мучился от похмелья: вид у него был болезненный, подбородок покрывала легкая темная щетина, а веки припухли. Ни следа от того холеного красавца-звезды в безупречном костюме, которого показывают по телевизору. Обычный потрепанный жизнью мужчина, разве что лицом вышел.

— Нравится? — спросил Чу Циньбай.

Чжоу Шэн уловил в его тоне недовольство тем, что его разглядывают, и покачал головой:

— Уродливо.

Чу Циньбай, казалось, опешил от такой дерзости.

— Чарли!

— Да, хозяин.

— Катись обратно спать.

— Хорошо, я уйду. До свидания, господин Чжоу.

Чжоу Шэн стало забавно, хотя он почувствовал легкое сожаление от того, что Чарли уходит. Повернувшись, он встретился с презрительным, хмурым взглядом Чу Циньбая.

— Где мой воздушный шарик? — первым спросил Чжоу Шэн.

— Выбросил, — отрезал тот.

Чжоу Шэн невозмутимо заметил:

— Неудивительно. С этим шариком и красными глазами ты был точь-в-точь как тот кролик. Я так и думал, что ты не захочешь мне его возвращать.

— Чжоу Шэн, — голос Чу Циньбая звучал предупреждающе, — ты сюда переехал, чтобы проверить границы моего терпения?

Чжоу Шэн наклонил голову:

— Разозлился? Это была лишь маленькая шутка в ответ на то, что ты прервал мою беседу с Чарли. Мне кажется, если сравнивать человека с милыми зверьками, это делает его более приятным в глазах окружающих.

Чу Циньбай холодно парировал:

— Ты сейчас назвал меня животным?

Чжоу Шэн изобразил удивление, а через пару секунд уверенно добавил:

— Тогда это величайшее недоразумение в истории.

Разговор зашел в тупик, и Чжоу Шэн решил вовремя прекратить этот балаган. Он встал у лестницы, демонстрируя остатки вежливости и воспитания, и, отступив в сторону, произнес:

— Господин Чу, прошу вас.

Чу Циньбай бросил на него косой взгляд и прошел мимо, спускаясь вниз.

Любит болтать с набором программ, любит кроликов. Чу Циньбай резонно предположил, что этот человек не просто потерял память, а деградировал.

Они впервые завтракали за одним столом. Оба были из тех людей, кто умеет игнорировать присутствие других, занимаясь своими делами. Чу Циньбай уткнулся в планшет, Чжоу Шэн привычно листал газеты и журналы. Говорить им было не о чем.

Когда вышла тетушка Чжан, Чжоу Шэн вспомнил кое-что:

— Тетушка Чжан, со следующей недели не нужно готовить мне обед.

— Не готовить? — удивилась она. — Вас не будет дома?

— Да, я выхожу на работу.

На этот раз не только тетушка Чжан, но и Чу Циньбай поднял на него глаза.

— Куда ты собрался на работу в таком состоянии? — нахмурилась женщина. — Врач же велел отдыхать, как минимум полгода никакой нагрузки.

— Все в порядке, — улыбнулся Чжоу Шэн. — Я буду осторожен.

Тетушка Чжан все еще выглядела недовольной и, видя, что Чжоу Шэн ее не слушает, обратилась к Чу Циньбаю:

— Циньбай, ну скажи ты ему.

Чу Циньбай отозвался, но не с уговорами, а лишь с нескрываемым скепсисом:

— И куда же тебя возьмут?

— В «Чжоу Групп», — честно ответил Чжоу Шэн.

Чу Циньбай усмехнулся:

— Ну конечно. Помогать своему братцу-бездарю — это как раз по твоей части.

Чжоу Шэн уже привык к такому тону. Он просто спросил:

— Ты знаком с Чжоу Суном?

— Встречались однажды, — ответил Чу Циньбай, не отрываясь от планшета. — В конце концов, если бы у Чжоу Цицуна был хоть один толковый сын, ему не пришлось бы так отчаянно соглашаться на мои инвестиции и буквально навязывать мне своего старшего сына.

Чжоу Шэн понимал, что в этой ситуации нет простого решения. Он получил право на новую жизнь, но вместе с тем вынужден нести бремя этого статуса, со всеми его плюсами и минусами, чужими планами и оценками. А что касается будущего — это уже его собственное дело.

О компании семьи Чжоу он успел прочитать в интернете. Основана давно, но за это время пережила немало трансформаций. Расцвет пришелся на период десятилетней давности, когда компания поймала волну бума интернет-технологий и достигла пика на производстве электронных компонентов. Однако спад был столь же стремительным.

Чжоу Шэн изучил структуру компании: было очевидно, что у руководства есть амбиции, но нет понимания современных реалий. Они цеплялись за устаревшие методы и систему управления. Это нельзя было назвать ошибкой, скорее — излишним консерватизмом. В эпоху, когда интернет меняется ежедневно, а технологии искусственного интеллекта, новой энергетики и высокоточного оборудования стремительно развиваются, упустить момент для реформ — значит обречь себя на постепенное угасание.

То, что компания продержалась десять лет, доказывает: Чжоу Цицун, отец, действительно отдавал всё свое время работе.

Планы Чжоу Шэна были просты. Он не собирался «занимать место» прежнего владельца или бороться за наследство. Ему просто подвернулся случай, и его интересовал фундамент, заложенный десятилетиями, те самые консервативные методы, от которых компания не могла отказаться, но которые тянули ее на дно. Пусть всё проржавело и застыло, но в самой структуре предприятия еще теплилась жизнь, как в стальном каркасе, который стоит, несмотря на облупившуюся краску. Он хотел попробовать вдохнуть в это жизнь.

Чу Циньбай был уверен, что Чжоу Шэн идет в компанию на побегушки к брату, и Чжоу Шэн не стал спорить. Его цели были далеки от мира Чу Циньбая — мира софитов, блеска, скандалов и славы, где каждый шаг под прицелом миллионов глаз. Чжоу Шэн же был человеком иной эпохи, он привык стоять под небом после дождя. А что его ждет — рассвет или закат — знал лишь ветер.

Когда зазвонил дверной звонок, тетушка Чжан пошла открывать. Чэнь Дэн-Дэн, просунув голову в прихожую, с улыбкой прошептала:

— Брат Чу проснулся?

— Да, завтракает.

Чэнь Дэн-Дэн смело вошла в дом и переобулась, но, войдя в столовую, замерла: там был еще кто-то. После того как она своими глазами видела отношение Чу Циньбая к Чжоу Шэну, она не знала, стоит ли здороваться и не является ли эта идиллическая картина за столом затишьем перед бурей.

Чжоу Шэн, заметив ее неловкость, обернулся и улыбнулся:

— Доброе утро. Ты завтракала?

— Да, спасибо, — тихо ответила она.

Она посмотрела на Чу Циньбая, но тот даже не удостоил ее взглядом. Чэнь Дэн-Дэн осмелела и

присела на стул у края длинного стола. Не прошло и двух секунд, как она едва не вскрикнула, глядя на Чу Циньбая:

— Брат Чу, почему у тебя глаза красные?! У тебя же сегодня съемка рекламы на полдня! Ты что, совсем не спал?

— Шумно, — не поднимая головы, бросил Чу Циньбай. — Заткнись.

Чэнь Дэн-Дэн осеклась. Чжоу Шэн, сидящий напротив, с усмешкой заметил:

— Ваш босс вчера перебрал с алкоголем, настроение у него хуже некуда.

Чу Циньбай сверкнул на него взглядом, а Чэнь Дэн-Дэн ахнула. Она быстро зарылась в сумку в поисках капель для глаз, бормоча:

— Ну зачем опять пить? У тебя же гастрит, к тому же после алкоголя лицо отекает, голова болит, а ты еще и за кожей не следишь. Если в кадре будешь плохо выглядеть, бренд опять начнет жаловаться, что мы затягиваем время.

Чу Циньбая, видимо, доконал этот поток жалоб, и он раздраженно поднял голову:

— У меня и так голова раскалывается, помолчи, пожалуйста.

Чэнь Дэн-Дэн продолжала шепотом:

— Но брат Чу, ты же звезда, тебе не нужно ходить на такие попойки. Если Фань Цзе узнает, она ведь спросит...

— Чэнь Дэн-Дэн, — отрезал Чу Циньбай, называя помощницу по имени.

Та мгновенно замолчала, но напоследок добавила:

— Скажешь Фань Сюань — вычту из зарплаты. У нее язык еще длиннее, чем у тебя.

Маленькая помощница выглядела такой беззащитной перед своим боссом, что, не добившись ответа, повернулась к Чжоу Шэну, жалобно надув губки. Чжоу Шэн невольно улыбнулся. Увидев эту улыбку, Чэнь Дэн-Дэн подумала, что ее босс окончательно ослеп: такой приятный человек, а он всё чем-то недоволен.

Через полчаса Чэнь Дэн-Дэн стояла в прихожей с пальто в руках, ожидая Чу Циньбая. Водитель Сяо Ли уже ждал снаружи. Чэнь Дэн-Дэн взглянула на часы, времени было достаточно, и она бросила взгляд на Чжоу Шэна, сидевшего на диване.

— Господину Чжоу нужно принимать столько лекарств... — прошептала она.

Чу Циньбай, поправляя воротник, тоже глянул в ту сторону. Чжоу Шэн сегодня никуда не собирался, поэтому был в хлопковом домашнем костюме. На журнальном столике лежала толстая, как кирпич, книга. В одной руке он держал горсть разноцветных таблеток, в другой — стакан воды. Почитает немного, вспомнит — выпьет таблетку, почитает еще — снова выпьет.

Некоторые лекарства, должно быть, были горькими, потому что он едва заметно морщился, но взгляд его ни на секунду не отрывался от страниц.

Чу Циньбай с бесстрастным лицом отвел глаза.

— Пошли, — сказал он.

<http://bllate.org/book/19123/1878026>